

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ Р.М. РИЛЬКЕ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ИДИОСТИЛЯ ПОЭТА

*Лысенкова Елена Леонидовна,
д. филол. н., профессор,
Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан;*
*Подлесная Анастасия Евгеньевна,
студентка V курса филологического факультета,
Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан*

Каждого великого поэта или писателя возможно узнать по стилю его произведений, даже несмотря на то обстоятельство, что в течение творческой жизни автора его язык эволюционирует. Это касается и творческого наследия немецкоязычного поэта Р.М. Рильке. Несомненно, его ранние произведения значительно отличаются от поздних философских циклов «Сонеты к Орфею» и «Дуинские элегии», но для всех сборников поэта, а также его прозаических вещей в той или иной мере характерны определенные лингвостилистические маркеры, которые укажут на изысканный, уточненно аристократический стиль Рильке.

Отличительной чертой идиостиля Р.М. Рильке с определенной долей уверенности помимо прочих особенностей можно назвать окказионализмы. Проблемы использования окказиональных слов привлекали внимание многочисленных исследователей. Они рассматривались такими учеными, как Н.Г. Бабенко, В.В. Лопатин, Н.М. Шанский, Н.И. Фельдман и др. Окказионализмы исследовались с различных точек зрения: как элементы авторского стиля, как части языковой игры, как особенности средств массовой информации и т.д.

Научные дискуссии по поводу синонимичности или различия терминов «неологизм» и «окказионализм» позволяют сделать вывод о многообразии мнений и об отсутствии терминологического единства в этом вопросе. Мы полагаем, что для творчества поэтов и писателей применим термин «окказионализм», так как «неологизм» имеет другое, более широкое значение. Обратимся к определению окказиональности, предложенному Д.Б. Масленниковым: «окказиональность – это такая речевая реализация возможностей языковой системы, которая противоречит традициям и нормам употребления лексических единиц, речевое проявление того, что могло бы быть реальным фактом языка, но не нашло в нем отражения» [4, с. 26]. Мы считаем, что окказиональные слова не могут стать реальным фактом языка, они не входят в язык, так как являются производными индивидуального творчества конкретного автора.

Сам термин «окказионализм», как считают исследователи, появился в лингвистике сравнительно недавно. Сначала такие языковые единицы обозначали термином «*hарах legomenon*», позднее появилось название «авторский неологизм» («*Autorennelogismen*»), и недавно утвердился термин «окказиональные слова» («*okkasionale Wörter*») или «окказионализмы» («*Okkasionalsismen*») [3, с. 165].

Как считает И.Б. Голуб, окказионализмы справедливо будет называть индивидуально-стилистическими неологизмами, так как «индивидуально-стилистические неологизмы имеют ряд существенных отличий от окказионализмов. Окказионализмы используются в разговорной речи главным образом при устном общении, индивидуально-стилистические неологизмы принадлежат книжной речи и фиксируются на письме. Окказионализмы возникают спонтанно, индивидуально-стилистические неологизмы создаются в процессе сознательного творчества с определенной стилистической целью» [2, с. 97]. Мы полагаем, что определение исследовательницы «индивидуально-стилистические неологизмы – слова, созданные писателями, публицистами с определенной художественной целью» [2, с. 96–97] в полной мере подходит и к определению окказионализмов, поэтому не будем разграничивать эти понятия.

В определении С.Н. Исаковой, «окказионализмы – это единственные в своем роде лексические новообразования, авторские неологизмы», мы обнаруживаем использование данных понятий как синонимов [3, с. 165].

Нам бы хотелось предложить емкое определение наших коллег, с которым мы полностью согласны, и взять его в данной работе за основу: «Окказионализмы – слова, отсутствующие в языковом узусе, не зафиксированные словарями, *ad hoc* структуры [Lat., to this, для данного случая], используемые только в условиях данного контекста. Эти наделенные экспрессией речевые новообразования создаются авторами в определенных художественно-эстетических целях и по существующим в языке словообразовательным моделям разной степени продуктивности. Участвуя в репрезентации сложившегося у автора на основе свободных ассоциаций кумулятивного образа, окказиональные слова наполняются определенным смыслом, который не всегда лежит на поверхности. Реконструкция этого смысла часто вызывает большие сложности у читателя (особенно инофона), который стремится приблизиться к авторскому видению мира, пытаясь понять и истолковать окказиональное слово, значение которого, однако, нельзя представить как простую сумму значений составляющих его компонентов» [6, с. 7–8].

Мы не будем останавливаться на отличительных признаках и функциях окказионализмов, а перейдем непосредственно к анализу окказионализмов в творчестве Р.М. Рильке. Рильке по праву считают мастером окказиональных образований, но эта способность вызрела и проявилась у поэта далеко не в его первых поэтических сборниках. Окказионализмы начинают часто появляться в сборнике «Новые стихотворения» (напомним, что эти стихотворения поэта определены как жанр «Ding-Gedichte», «стихотворения-вещи», родоначальником которого считается именно Рильке). Именно во время написания этого поэтического цикла и уже до завершающих его творчество сборников Рильке активно создает и использует в своих произведениях окказиональные образования.

Словообразовательная структура и семантика рильковских окказионализмов своеобразна, а порой и неожиданна. В качестве примера обратимся к стихотворению «Die Rosenschale» из первой части «Новых стихотворений»: Nun aber weißt du, wie sich das vergißt: / denn vor dir steht die volle Rosenschale, / die unvergeßlich ist und angefüllt / mit jenem Äußersten von Sein und Neigen, / *Hinhalten, Niemals-Gebenkönnen, Dastehn*, / das unser sein mag: Äußerstes auch uns. / Lautloses Leben, Aufgehn ohne Ende, / *Raum-brauchen* ohne Raum / von jenem Raum / zu nehmen, den die Dinge rings verringern, / fast nicht *Umrissen- sein* wie Ausgespartes / und lauter Inneres, viel seltsam Zartes / und *Sich-bescheidenes* – bis an den Rand: / ist irgend etwas uns bekannt wie dies?

В этом произведении мы выделили шесть окказионализмов, что можно считать доминирующей отличительной особенностью стихотворения. Как показывает анализ морфологического состава и семантической мотивированности сложных слов и сращений, предложенных поэтом, большей частью они представляют собой субстантивированные инфинитивы. Преобладание инфинитивных неологизмов зачастую придает рильковским текстам экзистенциальный характер.

Составным компонентом в рильковских существительных могут также выступать имена существительные, прилагательные, наречия, местоимения, числительные, причастия. Приведем примеры из других поэтических произведений Рильке: *das Nichtmehrfassen, das Sich-Niederlassen* («Der Schwan»); *das Kindgewesensein* («Requiem», 1908); *nichtmehr* («Requiem»); *im Sich-Zerspalten* («Tröstung des Elia»); *das Nie-zu-Stillende* («Der Einsame»); *der Deingedanke* («Ich möchte dir ein Liebes schenken»); *das Zwölfuhrschlagen* («Christus elf Visionen»); *das Durchtobtsein, das Gepflücktsein, das Nicht-Sein, die Rühmung, der Wager, die Übertretbarkeit, der Ertoner* («Die Sonette an Orpheus»); *das Gestürztsein, das Großsein, das Alleingehn, das Klarsein, das Hiersein* («Duineser Elegien»). Так как творческое наследие Рильке включает в себя и прозаические произведения (стихотворения в прозе, новеллы, роман, письма), то мы можем предположить, что в них поэт тоже прибегал к использованию окказиональных образований, стремясь к максимальному использованию выразительных возможностей слова. Приведем несколько примеров: *das Sich-oben-halten* («Sandwiches-Männer»); *das Wellenschlagen, das Sich-Begegnen, das Sich-Erwählen, das Abschiednehmen, das Wiederfinden, das Glanzgenießen, das Lichterblinden, das Sich-Wiegen, die Sommerwinden* («Die Weise von Liebe und Tod des Cornets Christoph Rilke»).

Рассмотрим отношения между компонентами этих словообразований, используя семантико-синтаксическую классификацию М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой. Большинство рильковских неологизмов относятся к детерминативным (определятельно-подчинительным) словам, в которых второй компонент уточняется первым [7, с. 110]. Меньшую группу составляют сочинительные и сложносинтаксические слова.

Мы полагаем, что окказионализмы благодаря их необычайной семантической и прагматической емкости можно определить как важнейшие прагматы в тексте [1, с. 26], значительно повышающие прагматический потенциал художественного произведения. Окказионализмы создаются автором для более точного или образного выражения мысли. Они, как правило, не закрепляются в лексико-семантической системе и бесследно исчезают из языка [5, с. 162]. Однако, окказионализмы придают художественному тексту выразительность и создают тот авторский колорит, который в окружении других особенностей и языковых проявлений данного писателя либо поэта позволяет говорить об идиостиле того или иного автора.

Список литературы

1. Болотнова Н.С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск: ТГУ, 2008. № 2 (3). С. 24–30.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф, Айрис-пресс, 1997. 448 с.
3. Исакова С.Н. Окказиональная лексика немецкого языка // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. С. 165–171.
4. Масленников Д.Б. Окказионализмы в футуристической поэзии и особенности их функционирования: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 282 с.
5. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 448 с.
6. Серкова Н.И., Егорова О.В., Тараканова И.В. (Энгель) Окказиональное словообразование как явление художественной речи: монография. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2005. 260 с.
7. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1962. 310 с.